

На мгновение он задумался, не зная, что чувствовать — гордость за внимание, которое Лу Дан и его люди уделяют ему, или тревогу, поскольку они явно не собираются оставлять его в покое.

Однако, как уже говорилось, он вовсе не испытывал интереса к мужчинам и не собирался с ними сотрудничать.

Поэтому Третий господин Лю лишь мельком взглянул на Ао Жуйцзэ, прежде чем отвести взгляд и направиться к воротам.

Заметив это, Ао Жуйцзэ слегка приподнял бровь.

Почему его супруга становится все труднее соблазнить?

Но ничего страшного, ведь это тоже часть игры, не так ли?

С этой мыслью он едва заметно шевельнул рукой за спиной.

В следующее мгновение хлынул ливень.

Оказавшись под навесом, Третий господин Лю инстинктивно обернулся и увидел, как Ао Жуйцзэ, промокший до нитки, выглядел одиноким и потерянным.

Дело в том, что сейчас было жаркое лето, и одежда Ао Жуйцзэ была довольно тонкой. Под проливным дождем она плотно прилипла к его телу, подчеркивая каждую линию его фигуры.

[Молочный Пышка: ...]

[Третий господин Лю: ...]

Он сглотнул.

Как бы то ни было, Ао Жуйцзэ был человеком Лу Дана.

Лу Дан мог нарушать свои обещания, но ему, Третьему господину Лю, не стоило слишком сильно обижать его людей.

С этой мыслью он расслабил нахмуренные брови и кивнул слуге, стоящему рядом.

Тот немедленно повернулся и пригласил Ао Жуйцзэ внутрь.

Однако вскоре слуга вернулся в кабинет, сообщив, что Ао Жуйцзэ желает лично выразить свою благодарность.

Третий господин Лю изначально не хотел его видеть, но, подумав, решил, что лучше все обсудить прямо сейчас, чтобы избежать дальнейших преследований.

— Пусть войдет.

В доме Лю не было простой одежды, поэтому, войдя, Ао Жуйцзэ уже был облачен в голубой халат с узорами облаков на груди, поясом из нефрита и золотой окантовкой на рукавах. В сочетании с его благородным лицом он выглядел так, будто сошел с картины.

Третий господин Лю, полулежащий в кресле, невольно прищурил свои глаза.

[Молочный Пышка: ...]

Он наконец понял.

Неужели Ао Жуйцзэ соблазняет его супругу?

Он действительно соблазняет его супругу — теперь он даже не скрывает этого.

Почти одновременно раздался голос Третьего господина Лю:

— Как тебя зовут?

— Ао Жуйцзэ.

[Ао Жуйцзэ?]

[Молочный Пышка: ...]

Он даже признал, что он собака, не оставив ему возможности его обругать!

[Жуйцзэ?]

Третий господин Лю не мог не знать имя предыдущего императора.

Поэтому он на мгновение застыл.

Но он быстро оправился.

Просто потому, что он считал, что Ао Жуйцзэ не мог быть императором Цзяньсином Чжоу Жуйцзэ.

Ведь если бы он был императором Цзяньсином, зачем бы ему менять свою фамилию?

Главное, если бы он был императором, разве он стал бы заниматься таким унижительным делом, как соблазнение его, Третьего господина Лю?

Так что, вероятно, имя Ао Жуйцзэ просто случайно совпало с именем императора.

И Третьему господину Лю не хотелось уточнять, какие именно иероглифы использовались в его имени.

— Судя по всему, ты образованный человек? — спросил он.

— Да, я прочитал несколько книг.

Третий господин Лю приподнял бровь:

— Если ты образованный человек, у тебя должна быть своя гордость. Как ты мог опуститься до такого недостойного поведения?

Ао Жуйцзэ промолчал.

Неужели недостойное поведение — это желание соблазнить мужчину?

В следующее мгновение он понял и улыбнулся:

— Третий господин прав.

— Просто в последнее время у меня трудности с финансами...

Третий господин Лю тут же повернулся к управляющему:

— Выдайте господину Ао триста лян серебра.

Затем он добавил:

— Этих денег должно хватить, чтобы ты справился с текущими трудностями.

Даже в богатейшем Цзяннани триста лян серебра могли обеспечить семью на десять лет.

— И передайте господину Лу, что Братство Цао не собирается вмешиваться в дворцовые интриги. Мы хотим жить спокойно в наших владениях и просим его не принуждать нас.

Молочный Пышка на мгновение замер, а затем разразился смехом, хотя у него и не было талии, чтобы схватиться за нее.

— В этом мире мне точно не придется носить рога!

Главное —

— Ты можешь оставить свои надежды. В этом мире мой супруг обладает хорошим вкусом и не попадет на твои уловки, как Цинь Цинь и другие.

Ао Жуйцзэ промолчал.

Он и не надеялся, что сегодня сможет соблазнить своего супруга.

Поэтому он просто сказал:

— Благодарю, Третий господин.

Третий господин Лю удовлетворенно кивнул.

Ао Жуйцзэ оказался проще, чем он ожидал.

Он думал, что на этом все закончится, но на следующий день в дом Лю доставили несколько картин.

Когда Третий господин Лю вернулся, управляющий доложил ему об этом.

Снимая плащ, он взглянул на свитки в корзине на столе:

— Это от Ао Жуйцзэ?

— Да, он сказал, что это благодарность за ваше щедрое вознаграждение, — ответил управляющий. — Я открыл несколько свитков, чтобы проверить их. Картины просто великолепны.

— Насколько великолепны?

— Без преувеличения, ваши триста лян серебра не стоят и десятой части их стоимости.

Услышав это, Третий господин Лю заинтересовался.

Когда управляющий взял плащ, он подошел к корзине и случайным образом вытащил один свиток.

Развернув его, он увидел изображение бамбука.

Бамбук стоял на утесе, его стебли были прямыми, а листья — пышными. Штрихи были четкими и энергичными, передавая жизненную силу растения, несмотря на холодный ветер.

Рядом была надпись: «Держись за зеленые горы, не отпускай. Корни растут в трещинах скал. Тысячи испытаний укрепляют силу, пусть ветер дует с любой стороны».

Третий господин Лю никогда не слышал о поэте Чжэн Се, но не мог не сказать:

— Стихи хороши, но картина еще лучше.

Видимо, у Ао Жуйцзэ действительно есть талант, раз он мог нарисовать такую картину.

Управляющий добавил:

— Есть еще картина с зимней сливой, картина «Сто птиц поклоняются фениксу»... Все они прекрасны.

Третий господин Лю отложил свиток с бамбуком и вытащил другой.

Но в следующее мгновение его лицо изменилось.

Управляющий продолжал:

— Как вам?

Он подошел ближе.

Но в этот момент Третий господин Лю резко свернул свиток, и его рука сжимала его так сильно, что выступили вены.

Управляющий замер:

— Что случилось?

Лицо Третий господин Лю покраснело, затем побледнело:

— Уходи.

— Хорошо.

Управляющий не понимал, но, видя выражение лица Третьего господин Лю, поклонился и вышел.

Когда управляющий исчез из кабинета, Третий господин Лю наконец выплеснул слова, которые давно вертелись у него на языке:

— Мерзавец.

Потому что на этой картине была не зимняя слива и не сто птиц, а... автопортрет Ао Жуйцзэ, изображающий его на охоте.

Само по себе это было бы ничего.

Но на картине он был полуобнажен, штаны болтались на нем...

И картина была столь же живой и выразительной, как и предыдущая с бамбуком... Уши Третьего господин Лю покраснели, и он едва не выпустил свиток из рук.

Но в следующее мгновение он понял.

Значит, благодарность за серебро была лишь предлогом.

Его настоящая цель заключалась в том, чтобы показать ему эту картину.

Нет, скорее, его настоящая цель — соблазнить его.

И он еще думал, что Ао Жуйцзэ — человек высоких моральных принципов, и что он ошибался насчет него.

Главное, он уже все объяснил, а Лу Дан и его люди все еще не сдаются.

В этот момент управляющий снова вернулся:

— Третий господин, господин Ао просит аудиенции.

<http://bllate.org/book/15198/1341329>